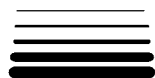

РОССИЙСКИЙ СОЦИУМ

Социологический мониторинг

ДОВЕРИЕ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

П.М. КОЗЫРЕВА

Значение доверия людей друг к другу для функционирования общества переоценить невозможно. В последние годы эта проблема оказалась в центре социологических дискуссий в связи с активной разработкой теории социального капитала, которая связывается прежде всего с трудами П. Бурдьё, Дж. Джакобса, А. Зелигмана, Дж. Коулмена, Р. Патнэма, Л. Хэнифэна, Ф. Фукуямы и ряда других ученых. В разрабатываемых ими концепциях доверию отводится одна из ведущих ролей. Так, в трактовке П. Бурдьё социальный капитал предстает как совокупность потенциальных или реальных ресурсов, накапливающихся у индивидуума или группы благодаря наличию устойчивой сети более или менее институционализированных связей или отношений взаимного признания¹. Дж. Коулмэн² и Р. Патнэм³ рассматривают социальный капитал через потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, который целенаправленно формируется в виде обязательств и ожиданий, информационных каналов и социальных норм. Ф. Фукуяма определяет социальный капитал как способность людей образовывать друг с другом определенную общность и работать вместе в одном коллективе ради достижения общей цели. Такая способность к объединению и солидарности зависит от наличия внутри сообщества комплекса норм и ценностей, разделяемых всеми его членами, и от готовности последних подчинять свои интересы интересам группы. В результате появления в сообществе общих норм и ценностей у членов сообщества возникает доверие как ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами⁴. Таким образом, доверие, выступающее необходимой предпосылкой и основой социального капитала, возникает в обществе как выражение ожиданий нормального, честного и предсказуемого поведения и взаимодействия на основе общих ценностей, норм, традиций, обычаев.

Среди российских ученых – С.Ю. Барсуковой, Г.В. Градосельской, Н.М. Давыдовой, А.Н. Красиловой, С.В. Патрушева, Н.Е. Тихоновой, В.И. Ульяновского, П.Н. Шихирева и др. – преобладающим на сегодня

является мнение, согласно которому социальный капитал формируется при функционировании таких механизмов, как социальные сети, общие нормы, ценности и убеждения, взаимное доверие⁵, выступая одновременно как продукт и ресурс развития. Выделяются и анализируются различные типы доверия, в том числе межличностное доверие между близкими и знакомыми людьми, доверие между незнакомыми людьми, доверие к общественным и частным институтам. Уделяется внимание изучению безличных форм доверия – обобщенного, системного, институционального⁶.

В данной статье основное внимание уделяется анализу проблем межличностного доверия в современном российском обществе, которое обеспечивает согласование интересов, является той основой, на которой формируются надежные социальные связи, укрепляющие общество, придающие целостность любому социальному организму. Межличностное доверие выступает в качестве предпосылки доверия к общественным и частным институтам.

Причины роста недоверия между людьми в постсоветском обществе

Большинство исследователей оценивают уровень доверия между людьми в современной России весьма критически. Отмечается, что российское общество остается внутренне разобщенным, раздробленным. Граждане испытывают серьезные проблемы с коллективной идентичностью – их объединяет немного: нет ни общей идеологии, ни общих целей, ни общих интересов⁷. Сложилась огромная перекосы в распределении рисков и ответственности между различными группами. Низкий уровень доверия между людьми, который не выдерживает сравнения с дореформенным периодом, фиксирует «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» (RLMS-HSE). Количество респондентов, считающих, что во времена Советского Союза можно было доверять большинству людей, почти в 2,5 раза превосходит количество лиц, склонных доверять большинству сограждан сегодня (37,4% против 15,2%). При этом количество россиян настороженно относящихся к окружающим, почти в 4 раза превышает долю тех, кто доверяет большинству других людей (рис. 1).

Подобные мнения, характеризующие так называемое генерализованное (или обобщенное) доверие, отражают общую ситуацию в стране, которая пребывает в тяжелом состоянии не только в экономическом, но и в социальном плане. Во многих сферах жизни господствуют не интересы человека, семьи и общества, а корысть, эгоизм и алчность. Россияне остро ощущают дефицит личной безопасности, болезненно реагируют на нехватку морали и равенства, с беспокойством наблюдают за усилением роли властной вертикали в обществе в ущерб развитию горизонтальных отношений. Если в дореформенном обще-

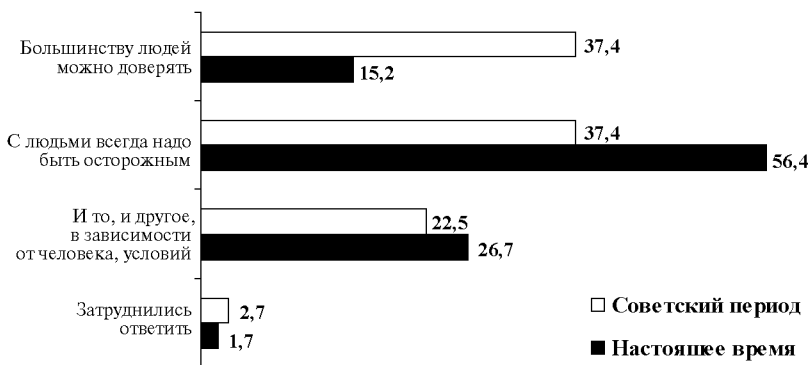

Рис. 1. Представления о характере отношений доверия между людьми в настоящее время и в дореформенный период, %

стве больше всего ценились трудолюбие, честность и порядочность, то в нынешнем обществе — богатство и власть. Такие представления чрезвычайно широко распространены среди граждан обоего пола, разного возраста и с разным уровнем образования, проживающих как в городах, так и в сельской местности. Практически не осталось легитимных, всеми признанных и соблюдаемых норм общественного поведения и ценностных стандартов. Социальный цинизм проник в самые разные слои общества. Всего лишь 43% россиян не опасаются сегодня других людей.

Подозрительное, настороженное отношение к окружающим в большей мере характерно для людей среднего возраста, со средним общим и средним специальным образованием, проживающим в городах. Ниже оценивают уровень доверия в обществе лица, занимающие нижние ступени на шкалах материального благосостояния и обладания властью (табл. 1). Разрыв в материальных возможностях, значительные различия в уровне и качестве жизни разделили не только людей, близких духовно или по политико-идеологическим предпочтениям, но и находящихся в дружеских или родственных отношениях.

Сегодня, когда трансформационные процессы продвинулись чрезвычайно глубоко, можно говорить о том, что подавляющее большинство граждан в той или иной степени адаптировалось к новой экономической ситуации. Но поскольку приспособливаться им пришлось не к тому идеализированному рынку, который существовал только в представлениях отдельных групп и слоев, а к реальной рыночной экономике, со всеми ее изъянами и недостатками, многократно усиленными трансформационным кризисом, приобретенные ими качества оказались тоже далеко не идеальными. Вместо ожидаемого роста доверия с переходом к рыночным отношениям доверие было дискредитировано в связи с распространением мошенничества, жульничества и обмана.

**Зависимость обобщенного межличностного доверия
от самооценок уровня материального благосостояния
и обладания властью, %⁸**

Оценка доверия	Низшая ступень	2-я ступень	3-я ступень	4-я ступень	5-я ступень	6-я ступень	7-я ступень	8-я ступень	Высшая ступень
Распределение по шкале материального благосостояния									
Большинству людей можно доверять	10,8	13,3	16,2	16,4	14,5	16,8	14,8	12,5	6,5
С людьми всегда надо быть осторожными	62,2	57,0	56,4	53,8	59,9	52,8	52,7	51,0	38,7
И то, и другое, в зависимости от человека, условий	25,0	27,4	26,0	28,4	24,0	28,3	31,8	31,5	51,6
Затруднились ответить	2,0	2,3	1,4	1,4	1,6	2,1	0,7	5,0	3,2
Распределение по шкале обладания властью									
Большинству людей можно доверять	12,7	15,9	15,3	15,9	15,1	15,9	18,4	23,1	2,0
С людьми всегда надо быть осторожными	63,4	57,2	56,1	54,1	57,1	52,0	49,6	51,9	43,1
И то, и другое, в зависимости от человека, условий	22,1	25,7	27,3	28,4	26,5	30,5	31,6	23,1	52,9
Затруднились ответить	1,8	1,2	1,2	1,6	1,3	1,6	0,4	1,9	2,0

То, что более глубокое, практическое знакомство с нынешним рынком усиливает недоверие к окружающим, доказывают результаты нашего исследования. Анализ, в частности, показал, что чем проще и быстрее респонденты встраиваются в рыночную среду и выше оценивают соответствие своих качеств сегодняшней экономической ситуации в стране, тем меньше они доверяют другим людям. Прежде всего, это относится к тем респондентам, которые указывают на полное соответствие своих качеств сложившимся экономическим условиям. К данной категории, назовем ее условно «уверенными рыночниками», относится около 17% опрошенных россиян (на частичное соответствие указали 30% опрошенных). Эти люди, составляющие наиболее активный рыночный контингент, обычно включены в широкий круг общения. Помимо сугубо деловых качеств, им присущи коммуникабельность, умение вести диалог, убеждать и согласовывать интересы. Но по-настоящему

доверять «уверенные рыночники» могут лишь немногим. Умение согласовывать интересы, искать компромиссы зачастую совпадает у них с высокой требовательностью к другим людям. В повседневной жизни такие «рыночники» — это довольно замкнутая, тесная и закрытая для посторонних группа.

В конце 80-х годов прошлого столетия очень многие люди, прежде всего представители интеллигенции, уповали на моральное воскрешение общества как на самое главное достижение, которое способно вывести страну из того тупика, в котором она оказалось. Однако этим надеждам пока не суждено было сбыться.

Об этом говорят и результаты других социологических исследований, показывающие, что за прошедшие годы россияне стали более циничными (отметили 54% респондентов), а также менее честными и бескорыстными (соответственно 66 и 67%)⁹. Почти две трети россиян полагают, что сегодня нельзя заключать сделки в устной форме (29% считают их допустимыми); скорее всего, одну из сторон—участников сделки обманут; всего лишь 31% склонны верить тому, что им рассказывают окружающие (58% убеждены в обратном); 61% россиян уверены, что если они потеряют деньги и документы, то люди, нашедшие их, не вернут их им (8% свято верят, что вернут обязательно); только 53% убеждены в том, что прохожие сразу же окажут им посильную помощь, если вдруг они сломают ногу на улице (41% думают, что в такой ситуации можно пролежать не один час, пока на тебя обратят внимание)¹⁰.

И все же ситуация не выглядит полностью безнадёжной, катастрофической¹¹. На эмпирическом материале доказывается, что в нынешней России существуют значительные запасы современного социального капитала, которые, однако, весьма неравномерно распределены между социальными слоями, городами и регионами¹².

Этническая составляющая социального недоверия

Особенности нынешнего этапа развития общества настоятельно требуют утверждения атмосферы доверия между россиянами, ослабления национальной, религиозной, политической нетерпимости и подозрительности, препятствующих упрочению интеграционных тенденций. С другой стороны, та же логика укрепления основ прогрессивного развития общества вызывает необходимость усиления нетерпимости в отношении терроризма, экстремизма, преступности и им подобных негативных явлений. В результате взаимодействия этих противоположных тенденций формируются болезненные узлы недоверия, в основе которых нередко лежат определенные стереотипы, предубеждения в отношении тех или иных групп населения. В этой связи особую значимость сегодня приобретает анализ причин несправедливого отношения к людям, подрывающего основы доверия между согражданами.

Чаще всего такой причиной, по мнению значительной части россиян, становится национальность человека (рис. 2). Очень часто такой причиной становятся также различия в уровне материальной обеспеченности граждан. Причем, в менее выгодном положении оказываются граждане,

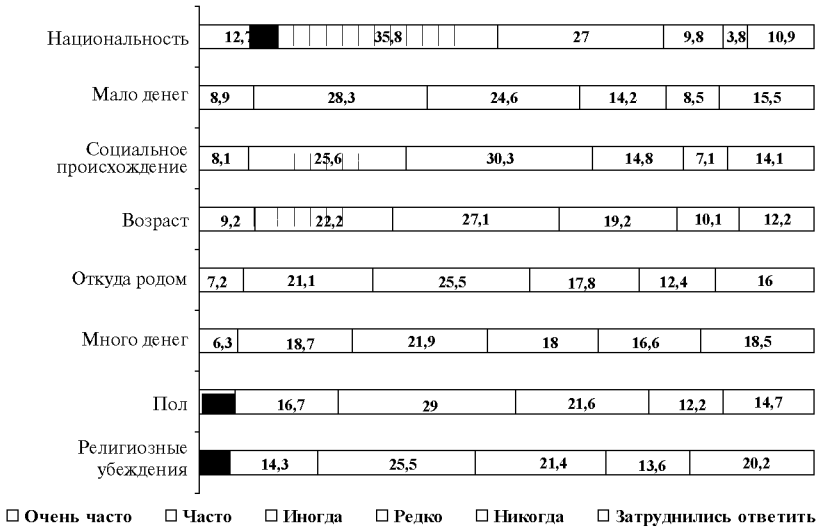

Рис. 2. Значимость причин несправедливого отношения к людям, %

не располагающие значительными материальными ресурсами: доля респондентов, заявивших о том, что несправедливо относятся к бедным часто или очень часто, в полтора раза больше доли тех, кто считает, что не менее часто причиной несправедливого отношения к людям становится богатство, высокие доходы (37,2% против 25%). Кроме того, около трети респондентов (33,7%) относят к таким причинам социальное происхождение, которое в немалой степени определяет уровень материальной обеспеченности граждан.

Не одинакова и природа подобного отношения. Когда речь идет о несправедливом отношении к бедным, чаще всего подразумевается игнорирование их интересов и нарушение прав. Что же касается несправедливого отношения к богатым, то в его основе обычно лежит чрезмерная подозрительность, нетерпимость или неприязнь бедного большинства по отношению к лицам, занимающим высокие позиции на шкале материального благосостояния. Очевидно, что настороженность в отношении богатых распространена довольно широко, и нельзя утверждать, что накал этой неприязни со временем снижается. Только один из пяти взрослых россиян выражает сегодня уверенность, что между бедными и богатыми возможно взаимопонимание и сотрудничество (рис. 3). И еще меньше граждан (немногим более 15%) положительно

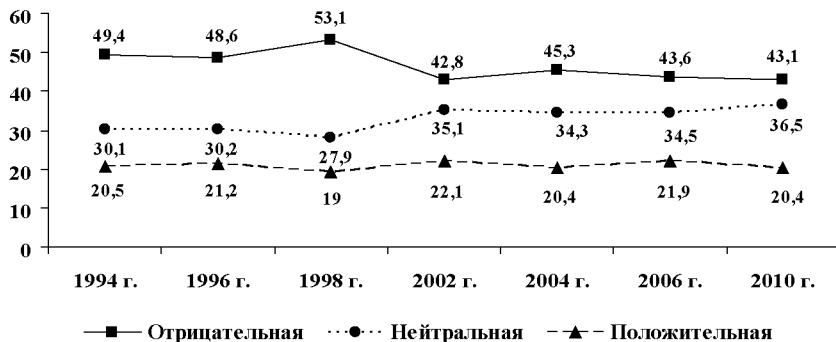

Рис. 3. Оценка возможности достижения взаимопонимания и сотрудничества между бедными и богатыми, %

оценивают возможность взаимопонимания и сотрудничества между «простыми людьми» и теми, у кого много власти.

К другим значимым причинам несправедливого отношения к людям следует отнести такие характеристики, как пол, возраст, место рождения и религиозные убеждения. При этом стоит обратить внимание на тот факт, что возраст и место рождения оказываются более весомыми причинами, чем пол.

Межэтнические отношения в сфере повседневной жизни тесно взаимосвязаны с культурными факторами, традициями, обычаями. Это очень хорошо проявляется, в частности, в отношении граждан к этнически смешанным бракам, фиксирующем социально-культурную дистанцию взаимодействующих народов. Готовность человека контактировать с лицами иной национальности в семейной сфере может свидетельствовать о том, что такую же готовность он проявит к общению в деловой, публичной сферах. Но данная закономерность не всегда проявляется прямолинейно, поскольку многое зависит от характера влияния многих других факторов. Это было замечено еще в более ранних этносоциологических исследованиях¹³.

Как показывают данные RLMS-HSE, очень многие респонденты настороженно относятся к людям других национальностей или не доверяют им и поэтому не хотели бы видеть их в своей семье, среди ближайших родственников (например, в качестве мужа своей дочери или жены своего сына). Полную толерантность в такой ситуации, выражая готовность контактировать с лицами иной национальности в семейной сфере, сохраняют только 42% опрошенных. Между тем примерно каждый четвертый респондент предпочитает, чтобы его ребенок состоял в браке с человеком своей национальности, но возражать против его выбора не стал бы. На примере этих групп хорошо заметны трудноуловимые различия между толерантностью и терпимостью. В то

время, когда первые демонстрируют готовность воспринимать людей другой национальности и контактировать, взаимодействовать с ними, вторые выражают готовность терпеть их присутствие ради сохранения спокойствия в семье.

Для 8,2% респондентов национальность не имеет значения только в том случае, если будут полностью соблюдаться традиции и обычаи народа, к которому принадлежит респондент и еще 5,8% опрошенных ставят решение данного вопроса в зависимость от того, к какой национальности принадлежит будущий родственник. Эти люди имеют достаточно серьезные предубеждения против представителей определенных национальностей, вызванные распространенными в массовом сознании этническими стереотипами и предрассудками. И наконец, около 20% респондентов категорически не желают видеть среди своих новых родственников людей другой национальности. Полная неготовность контактировать в семье с людьми другой национальности как проявление высокой степени недоверия может быть как результатом подверженности человека предрассудкам, стереотипам и фобиям, так и следствием гипертрофированного этноцентризма, а в определенных случаях и болезненной, обостренной реакцией на проявления этнической дискриминации.

Национальность входит в число детерминант, определяющих степень доверия подчиненных к своему непосредственному начальнику. Почти три четверти респондентов в той или иной мере связывают свое отношение к начальнику с его национальностью. Так, 41% опрошенных работников не придают значения национальности начальника только в том случае, если он хороший руководитель. 11,2% респондентов, отдавая предпочтение представителю своей национальности, в то же

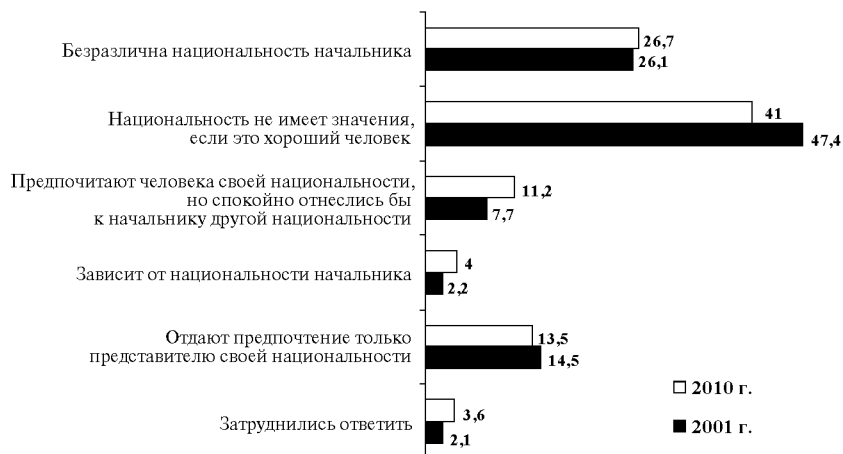

Рис. 4. Отношение к национальности непосредственного начальника, %

время намерены спокойно относиться к руководителю любой другой национальности. Небольшая часть респондентов (4%) делит всех людей, не исключая начальников, в зависимости от этнических предпочтений, на «своих» и «чужих». И 13,5% опрошенных выражают крайнюю степень недоверия, предпочитая работать только с начальником—представителем своей национальности.

Серьезной проблемой, влияющей на формирование атмосферы доверия в российском обществе, является значительный приток мигрантов, в особенности инонациональных переселенцев из стран бывших республик Советского Союза и других государств. Большинство коренных россиян вполне доброжелательно относятся к переселенцам русской национальности, считая их «своими». Интолерантные установки, вызванные недоверием к вынужденным мигрантам, характерны только для каждого десятого респондента. Вместе с тем 11,5% опрошенных выступают против того, чтобы мигранты, хотя бы и русской национальности, поселились рядом и стали соседями. Около 14% коренных жителей возражают против того, чтобы мигранты переезжали в их город, поселок или село, покупали и строили рядом жилье, обустроивались на «их» территории. Еще меньше доброжелательности остается, когда респонденты задумываются о перспективе возможных родственных отношений с вынужденными мигрантами. В этом случае доля отрицательных ответов возрастает до 16%.

Подозрительное отношение к мигрантам русской национальности больше характерно для молодежи, лиц с низким уровнем образования, т.е. для людей, чаще подверженных различного рода предубеждениям, предрассудкам, суевериям. С большей долей недоверия относятся к переселенцам люди, занимающие верхние ступени идентификационных шкал богатства и власти. Очень сильным раздражителем для представителей богатых и влиятельных лиц выступает предположение, что мигранты могут стать их родственниками. Углубляющееся расслоение общества усилило роль социальной гомогенности как своеобразного фильтра для отбора брачного партнера, мужа (жены) своего взрослого ребенка и т.п. Ведущими признаками выбора становятся положение в обществе, ресурсы семьи, уровень личных доходов и др.

В целом у россиян нет какой-либо стойкой предубежденности против переселенцев русской национальности, тогда как к мигрантам других национальностей респонденты относятся с гораздо большей долей недоверия. Почти две трети опрошенных выступают против того, чтобы Россия принимала на постоянное место жительства всех желающих из республик Средней Азии и Закавказья, независимо от национальности. Негативно настроены против того, чтобы рядом с ними селились обычные семьи приезжих из Украины 13,5%; Молдавии — 18%; с Северного Кавказа (дагестанцы, черкесы, чеченцы, ингуши и др.) — 49%; из За-

кавказья – (азербайджанцы, армяне, грузины и др.) 47,9%; из Средней Азии (киргизы, узбеки, таджики, туркмены и др.) – 46,9% россиян.

В многонациональной стране, которой необходима новая самоидентификация, процесс формирования доверительных отношений, социального капитала идет крайне непоследовательно и очень трудно, через преодоление различных этнических предрассудков, стереотипов и фобий.

Доверие в родственно-дружеских отношениях

В соответствии с классификацией, которую предложил Р. Патнэм¹⁴, социальный капитал на межличностном (индивидуальном) уровне разделяется на два типа, или вида. Первый тип, называемый связующим (bonding), характеризует отношения между членами достаточно однородных групп (члены семьи, близкие друзья), в наибольшей степени сходные с понятием сильных связей. Этот вид капитала, основанный на глубоком доверии, помогает человеку быть принятым в данном обществе (getting by). Второй тип социального капитала, называемый включающим (bridging [inclusive]), характеризует отношения со знакомыми, партнерами, коллегами. Эти более слабые и разнородные связи особенно важны для продвижения по социальной лестнице (getting ahead).

Родственно-дружеские связи, играющие особую роль в жизни людей, характеризуются сегодня наиболее высоким уровнем доверия. В этом убеждено большинство россиян. Такой вывод подтверждают результаты других исследований. Так, в ходе исследования, проведенного ФОМ (апрель 2008 г.), преобладание согласия и сплоченности в обществе отметили 15% респондентов, тогда как среди непосредственного окружения – 55%¹⁵. Согласно данным ВЦИОМ (февраль 2009 г.), в современном российском обществе существует шесть кругов доверия: первый круг – самые близкие родственники, т.е. дети, родители, супруги (их называют 3/5 респондентов); второй круг – друзья и братья/сестры (около половины опрошенных); третий круг – более дальние родственники (немногим более 40% респондентов); четвертый круг – коллеги по работе (около трети опрошенных); пятый круг – соседи (немногим менее четверти респондентов); шестой круг – все прочие знакомые (указывает один из десяти опрошенных)¹⁶. Особого внимания здесь заслуживает значительный перепад между показателями доверия в отношении так называемого «узкого круга» и в отношении «внешнего окружения».

Ближайшее окружение формируется, как правило, из людей равного материального положения. В нынешнем российском обществе, где материальные аспекты довлеют над моральными, большинству людей не остается ничего другого, как только объединяться по сословному, имущественному признаку. Именно так живут люди в большинстве стран, пред-

ставляющих современную цивилизацию. Вместе с тем каждый седьмой опрошенный общается с людьми, большинство которых живут лучше, чем он. И у каждого двенадцатого респондента ближайшее окружение состоит в основном из людей, у которых материальный достаток оказывается ниже. В этом тоже проявляется противоречивость современной российской действительности, когда расслоение общества по уровню доходов и материальному положению прошло через родственников, друзей, товарищей и просто хороших знакомых. Материальное неравенство, как ржавчина разбедоющее атмосферу доверия и доброжелательности между людьми, становится серьезным фактором, обуславливающим смену друзей и знакомых или групп повседневного контакта в целом. Но по мере того, как новое общество приобретает все более четкие очертания, интенсивность этих процессов постепенно снижается.

Если сопоставить высокие показатели доверия к своим близким с невысоким уровнем доверия к окружающим людям в целом, можно прийти к мысли, которую удачно сформулировал Г.Г. Дилигенский. Суть ее заключается в том, что «в российском социуме низок уровень взаимного доверия людей, для него типичны взаимное безразличие, ограниченность реципрокного (т.е. основанного на взаимном исполнении обязанностей) поведения «родственно-дружеским» кругом, а чувство долга – масштабами семьи»¹⁷.

Вместе с тем доверительные отношения между россиянами меняются в соответствии с переменами, характерными для современного общества. Эти перемены, по мнению Ш. Эйзенштадта, заключаются в том, что, во-первых, кровное доверие по сравнению с дружеским приобретает более формализованный характер, и, во-вторых, более широкое распространение получают сети, базирующиеся на слабых связях (деловые, патрон-клиентские и им подобные связи)¹⁸.

Родственно-дружеские связи играют огромную роль в жизни людей. Как бы то ни было, но именно доверие остается главной ценностью общества, помогающей людям решать самые сложные проблемы, в том числе определяющие течение их жизни на многие годы вперед. Данные исследований убеждают, что две трети российских семей, а именно 67%, получают различные виды помощи со стороны непосредственного окружения. С учетом же тех, кто не пользуется поддержкой родственников, но поддерживает их сам, доля граждан, являющихся участниками родственно-дружеских взаимобмен, увеличивается до 80%¹⁹. Эти показатели являются наилучшим доказательством высокого уровня доверительности родственно-дружеских взаимоотношений. Но если учесть, что большинство сложившихся социальных сетей носит неформальный характер, то можно утверждать, что полученные данные одновременно свидетельствуют о явном недоверии значительной части россиян к формальным государственным институтам.

Среди вариантов родственно-дружеской помощи на первом месте находится решение вопросов кредитования. Причем, это характерно для различных категорий населения, лиц молодого и старшего возраста. Но вместе с тем есть и определенные различия. Так, для людей старшего возраста особую роль приобретает помощь, позволяющая решать проблемы, обусловленные состоянием здоровья и материального обеспечения, тогда как связи молодых людей больше направлены на решение задач, формирующих траекторию жизненного пути: образование, профессиональная карьера и т.п.

Существует немало доказательств того, что родственные и дружеские связи, играющие важнейшую роль в формировании социального капитала, определяют доступ к престижному образованию. Согласно оценкам населения, социальный капитал семьи является более важным фактором, влияющим на возможность получения престижного высшего образования, чем доход и место проживания семьи. Самые распространенные стратегии поступления в вузы основываются, во-первых, на уровне подготовки, подкрепленном неформальными связями или платежами родителей (64%), и, во-вторых, только на неформальных связях или платежах родителей (29,6%). Эти стратегии оказываются намного весомее, чем стратегия, базирующаяся только на уровне подготовки абитуриентов (7%). Установлено также, что неформальные практики поступления имеют тенденцию к воспроизводству при дальнейшем трудоустройстве и продвижении по карьерной лестнице²⁰.

Важнейшей, судьбоносной проблемой, с которой неоднократно приходится сталкиваться каждому человеку в течение жизни, является проблема трудоустройства. Изучение различных стратегий поведения на рынке труда показывает, что при поиске работы люди больше всего надеются на своих друзей и знакомых. Сегодня эти способы стали еще популярнее, чем в первой половине 1990-х годов. Поиск работы с использованием родственно-дружеских связей оказывается не только самым распространенным, но и крайне эффективным инструментом трудоустройства. Таким образом, современное состояние и перспективы развития России в немалой степени определяются уровнем доверия, выступающего важнейшим условием поступательного общественного развития, построения социально ориентированного, правового государства. Огромный дефицит доверия подрывает основы для взаимодействия, вызывает деструктивные последствия для развития общества, является одной из причин, не позволяющих запустить механизм реальной модернизации в стране.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / ed. J.G. Richardson. – N. Y.: Greenwood Press, 1986. – P. 248.

² См.: *Coleman J.S.* Social Capital in the Creation of Human Capital // *American Journal of Sociology*. 1988. Vol. 94. Supplement. – P. 95 – 120; *Coleman J.* Foundations of social theory. – Cambridge (Mass.): Belknap Press of Harvard University Press, 1990.

³ См.: *Putnam R.* Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. – N. Y.; Princeton: Princeton University Press, 1993. – P. 35.

⁴ См.: *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ; Ермак, 2004. – С. 52.

⁵ См.: *Красилова А.Н.* Социальный капитал как инструмент анализа неравенства в российском обществе // *Мир России*. 2007. № 4. – С. 161.

⁶ См.: *Алексеева А.Ю.* Уверенность, социальное доверие и межличностное доверие: критерии различия // *Человек. Сообщество. Управление*. 2007. № 4. – С. 4 – 21.

⁷ См.: *Российская идентичность в социологическом измерении: Аналитический доклад* // *Политические исследования*. 2008. № 3. – С. 9.

⁸ Данные по группам респондентов, занимающим «высшие ступени» на идентификационных шкалах материального благосостояния и обладания властью, в силу малочисленности следует рассматривать как ориентировочные.

⁹ См.: *Стратегии для президента* // *РБК*. 2007. № 8. – С. 15.

¹⁰ См.: *Новые известия*. 2006. 16 августа.

¹¹ См.: *Адам Ф., Подменик Д.* Социальный капитал в европейских исследованиях // *Социологические исследования*. 2010. № 11. – С. 35 – 48; *Белянин А.В., Зинченко В.П.* Доверие в экономике и общественной жизни. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – С. 15 – 19; *Сасаки М., Давыденко В.А., Латов Ю.В., Ромашкин Г.С.* Доверие как элемент социального капитала современной России (компаративистский анализ) // *Мир России*. 2010. № 7. – С. 78 – 97.

¹² См.: *Полищук Л.И.* То, что нельзя купить // *Московский бизнес-журнал*. 2011. № 4. – С. 16.

¹³ См.: *Дробижева Л.М.* Этническая социология в СССР и постсоветской России // *Социология в России*. – М.: Институт социологии РАН, 1996. – С. 206.

¹⁴ См.: *Putnam R.D.* The Strange Disappearance of Civic America // *American Prospect*. 1996. № 24; *Putnam R.D.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. – N. Y.: Simon and Schuster, 2000.

¹⁵ См.: *Межличностное доверие и взаимопомощь в российском обществе*. URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/socium/d081723>

¹⁶ См.: *Сасаки М., Давыденко В.А., Латов Ю.В., Ромашкин Г.С.* Доверие как элемент социального капитала современной России (компаративистский анализ). – С. 90 – 92.

¹⁷ *Дилigenский Г.Г.* Становление гражданского общества: Культурные и психологические проблемы // *Гражданское общество в России: Структуры и сознание*. – М., 1998. – С. 230.

¹⁸ *Eisenstadt S., Roninger L.* Patrons, clients and friends. – Cambridge: Cambridge University Press, 1984.

¹⁹ *Давыдова Н.М.* Социальный капитал как фактор формирования и воспроизводства социальных неравенств // *Россия реформирующаяся*. Ежегодник. Вып. 6 / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – С. 167 – 182.

²⁰ См.: *Доступность высшего образования в России* / отв. ред. С.В. Шишкин. – М.: Независимый институт социальной политики, 2004.

Аннотация

В статье, основанной на результатах Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), рассматриваются актуальные проблемы, главные тенденции и возможности укрепления доверия в современном российском обществе. Основное внимание сосредоточено на выяснении роли межличностного доверия в развитии стабилизационных и интеграционных процессов, исследовании различных аспектов межличностного доверия, оценке его уровня, определении границ и ресурсной базы. Обозначены дискуссионные вопросы, относящиеся к проблематике доверия. Акцент сделан на освещении особенностей и предпосылок укрепления родственно-дружеских связей, а также различных аспектов межличностного доверия в контексте проблем социального капитала.

Ключевые слова: межличностное доверие, социальный капитал, взаимодействие и сотрудничество, родственно-дружеские связи.

Summary

This paper is based on the results of the Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS-HSE) and analysis the actual problems, the main trends and opportunities for trust building in contemporary Russian society. It focuses on elucidating the role of interpersonal trust in the development of stabilization and integration processes, the study of various aspects of interpersonal trust, evaluation of it's level, and determining the boundaries of the resource base. The paper identifies discussion issues related to the problem of trust. Emphasis is placed on covering the features and background of strengthening kinship and friendship, as well as various aspects of interpersonal trust in the context of the problems of social capital.

Keywords: interpersonal trust, social capital, interaction and collaboration, kinship and friendships.